

УДК 595.7:821.161.1 Пушкин А. С.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-70-79

МИР НАСЕКОМЫХ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Джанумов С. А.

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается художественная функция насекомых в творчестве А. С. Пушкина на материале его стихотворений «Послание к Юдину», «Совет», «Ещё дуют холодные ветры...», «Собрание насекомых» и др., романа «Евгений Онегин», некоторых прозаических произведений и писем. Делается вывод, что функция насекомых в его произведениях различна, хотя, как правило, связана с разными ситуациями, картинами и временами года (чаще всего, с весной). Те или иные насекомые употребляются в пушкинской лирике, в «Евгении Онегине» и в других произведениях как в прямом, так и в переносном – ироническом, символическом или метафорическом значении.

Ключевые слова: эпиграмма, божья коровка, паук, жук, букашка, мотылёк, пчела.

THE WORLD OF INSECTS IN A. PUSHKIN'S WORKS

S. Dzhanumov

*Moscow City University
4, bld. 1, 2nd Selskokhozyaystvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the artistic function of insects in A. Pushkin's works on the material of his poems "The Message to Yudin", "Advice", "Cold winds still blow ...", "Collection of insects", etc., the novel "Eugene Onegin", some prose works and letters. It is concluded that the function of insects in his works is different, although, as a rule, it is associated with different situations, pictures and seasons (most often with the spring). Some insects are used in Pushkin's lyrics, in "Eugene Onegin" and in other works both in direct and in figurative-ironic, symbolic or metaphorical meaning.

Keywords: epigram, ladybug, spider, beetle, bug, moth, bee.

Коллекция насекомых в творчестве Пушкина представлена довольно полно и разнообразно. У поэта, как известно, есть даже специальное стихотворение, посвящённое этому вопросу: «Собрание насекомых», напечатанное Пушкиным впервые в альманахе Е. В. Аладына «Подснежник на 1830 год»¹. Указанное стихотворение представляет собою по существу эпиграмму на современных литераторов, которая печаталась Пушкиным с заменой фамилий звёздочками по числу слогов. Эпиграмма, с некоторыми изменениями в тексте по сравнению с первой

© СС ВУ Джанумов С. А., 2019.

¹ Пушкин А. С. Собрание насекомых // «Подснежник на 1830 год». С. 18–19.

публикацией, перепечатана в «Литературной газете», издаваемой А. А. Дельвигом¹. Напомним текст данного стихотворения с эпиграфом из басни И. А. Крылова «Любопытный» (1814) («Какие крохотны коровки! / Есть, право, менее булавочной головки»):

*Моё собрание насекомых
Открыто для моих знакомых:
Ну, что за пестрая семья!
За ними где ни рылся я!
Зато какая сортировка!
Вот <Глинка> – божия коровка,
Вот <Каченовский> – злой паук,
Вот и <Свиньин> – российский жук,
Вот <Олин><?> – чёрная мурашка,
Вот <Раич><?> – жалкая букашка.
Куда их много набралось!
Опрятно за стеклом и в рамах
Они, пронзённые насквозь,
Рядком торчат на эпиграмах².*

В других редакциях и вариантах фамилии подставлены по-разному: так, вместо Глинки в стихе 6 встречается фамилия другого литератора – Олин. Но здесь мы не будем приводить все эти черновые варианты, так как не это является предметом изучения настоящей статьи. Добавим только, что в вариантах данного стихотворения встречаются и названия других насекомых: «мелкая козявка» (в последнем случае эпитет «мелкая» заменён на эпитет «гадкая»: «гадкая козявка»)³.

Таким образом, основная художественная функция насекомых в этой эпиграмме Пушкина – ироничное, по-

рою уничтожительное и убийственное сравнение современных поэту литераторов с «российскими» жуками (эвфемизм: вместо «навозный жук»: «Вот и Свиньин навозный жук»⁴, букашками, пауками, мурашками, козявками и прочими тварями. Одних, как, например, П. П. Свиньина, В. Н. Олина или С. Е. Раича, Пушкин невысоко ценил как писателей, к другим, как, скажем, к поэту Ф. Н. Глинке, относился двойственно, критикуя в рецензии на его поэму «Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой» (1830) за «небрежность рифм и слога» и вместе с тем отмечая его самобытность и оригинальность⁵, третьи, как М. Н. Каченовский, принадлежали к числу литературных противников Пушкина (отсюда характеристика Каченовского как «злого паука»).

Кстати, по-видимому, не случайно в этом ряду вредоносных насекомых в пушкинском стихотворении лишь одно стоит обиняком: «божия коровка». Возможно, Пушкин знал или догадывался о мифологическом значении этого насекомого, поскольку само наименование «Божья коровка», как об этом пишет автор словарной статьи об этом насекомом В. Н. Топоров в «Мифах народов мира», «... указывает на скот, принадлежащий богу или некоему божественному персонажу»⁶. А поскольку среди перечисленных выше современных литераторов лишь к поэ-

¹ Пушкин А. С. Собрание насекомых // Литературная газета. 1830. № 43. С. 56.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. III. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 204.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. III. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 800–801.

⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. III. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 800.

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. XI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 110.

⁶ Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. А–К / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 181.

ту Ф. Н. Глинке Пушкин относился скорее позитивно (см. стихотворение «Ф. Н. Глинке» (1822), где поэт назван «Великодушным Гражданином»¹), чем негативно, то понятно сравнение именно Ф. Н. Глинки с насекомым, как-то связанным если не с божественным персонажем, то, по крайней мере, с небом (вспомним детский фольклорный стишок: «Божья коровка! / Улети на небо / Принеси нам хлеба, / Чёрного и белого, / Только не горелого...» (вариант этой заклички и приговорки: «Божья коровка, / Улети на небо. / Там твои детки / Едят конфетки – / Все по одной, / А тебе ни одной» [1, с. 192])).

Вокруг пушкинского стихотворения развернулась длительная журнальная полемика. Мы не будем приводить все суждения критиков «Собрания насекомых» и грубые эпиграммы на это стихотворение, процитируем лишь отрывок из полемической статьи М. А. Бестужева-Рюмина: «Такому вниманию, какое обращено на сие стихотворение, кажется, нельзя радоваться. Каждая вещь, примечательная своею уродливостью и безнравственную целию, обращает на себя внимание – но какое?...»². Только А. А. Дельвиг в рецензии на альманах «Подснежник» назвал пушкинскую эпиграмму «прекрасной»³. Сам Пушкин в одной из болдинских заметок,

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. II. М., Л.: Издательство АН СССР, 1947. С. 273.

² Бестужев-Рюмин М. А. Смотр журналам // Северный Меркурий. 1830. Т. 2. № 97. С. 75–76. (Печ. по: Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830 / под общей редакцией Е.О. Ларионовой. СПб.: Гос. Пушкинский театральный центр, 2001. С. 242).

³ Дельвиг А. А. Рецензия на альманах «Подснежник» // Литературная газета. 1830. Т. 1. № 25. С. 202.

предназначенных для большой статьи «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений» язвительно отвечал на выпады критиков: «Поэту вздумалось описать любопытное собрание *букашек* (курсив Пушкина. – С. Д.). – Сам ты *букашка*, закричали бойкие журналы, и стихи-то твои *букашки*, и друзья-то твои *букашки*. Сам съешь»⁴.

Ироничное уподобление людей различным насекомым часто можно встретить и в других произведениях Пушкина: в «Каменном госте» Дон Гуан так вспоминает о дуэли с Командором: «Наткнулся мне на шпагу он и замер, / Как на булавке стрекоза»⁵, в «Евгении Онегине» на именинах Татьяны «толпа (гостей. – С. Д.) жужжит за стол садясь»⁶. «Гремят отдвинутые стулья; / Толпа в гостиную валит: / Так пчёл из лакомого улья / На ниву шумный рой летит»⁷.

Упомянутый в данном стихотворении паук появляется среди других химерических чудовищ в «чудном сне» Татьяны в пятой главе «Евгения Онегина»: «Вот рак верхом на пауке»⁸, а затем в «Пиковой Даме» и тоже во сне, но уже Германна, где с пауком сравнивается туз, на котором в конце концов

⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. XI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 169.

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VII. М., Л.: Издательство АН СССР, 1948. С. 153.

⁶ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI.. М. Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 110.

⁷ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI.. М. Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 113.

⁸ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI.. М. Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 104.

«обдёрнулся» главный герой повести: «Тройка, семёрка, туз – преследовали его во сне, принимая все возможные виды: тройка цвела перед ним в образе пышного грандифлора, семерка представлялась готическими воротами, туз огромным пауком»¹.

Паук дважды встречается в нехудожественной и эпистолярной прозе Пушкина, например, в «Материалах к отрывкам из писем». Здесь, как и в эпиграфе к стихотворению «Собрание насекомых», ещё раз упоминая паука, а заодно и другое насекомое – муравья, Пушкин вновь сошлётся на И. А. Крылова: «Крылов говорит о храбром муравье, что он даже хаживал один на паука»². Паук появляется в компании с ещё одним насекомым – испанской мухой – в письме Пушкина к жене от 8 декабря 1831 г. из Москвы, где поэт не без иронии говорит о своём друге П. В. Нащокине: «... он заказал фортепьяно, на котором играть можно будет пауку, и судно, на котором испразнится разве шпанская муха»³.

Но не только в стихотворении «Собрание насекомых» посредством энтомологических метафор Пушкин расправлялся со своими литературными противниками и недругами. В стихотворении «Совет»⁴, раннюю редакцию

которого Пушкин отправил в одном из писем П. А. Вяземскому (конец ноября – начало (не позднее 3) декабря 1825 г. из Михайловского), Пушкин сравнивает с насекомыми журнальных критиков:

Поверь, когда слепней и комаров

*Вокруг тебя летает рой журнальный,
Не рассуждай, не трать учтивых
слов,*

Не возражай на писк и шум нахальный:

*Ни логикой, ни вкусом, милый друг,
Никак нельзя смирить их род упрямый.*

*Сердиться грех – но замахнись и вдруг
Прихлопни их проворной эпитаграммой*⁵.

В ранней редакции стихотворения из письма к П. А. Вяземскому вместо «слепней и комаров» было «и мух и комаров»⁶, что в общем-то не меняет дела. Но показательно, что в концовке обоих стихотворений (и «Собрания насекомых», и «Совета») речь идёт об эпитаграмме, которой, в силу своего сатирического, саркастического характера, обычно у Пушкина отведена особая роль в литературной полемике с враждебными ему современными писателями и критиками, которых, как назойливых и надоедливых мух, комаров или слепней, не грех «прихлопнуть» «проворной эпитаграммой». О том, что «Совет», по мнению Пушкина, принадлежит именно к жанру эпитаграммы, свидетельствует специальная оговорка в начале указанного письма к П. А. Вяземскому: «Ты приказывал,

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. II. М. Л.: Издательство АН СССР, 1947. С. 384.

⁶ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. XIII. М. Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 245.

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VIII. М. Л.: Издательство АН СССР, 1938. С. 249.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. XI. М. Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 60.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. XIV. М. Л.: Издательство АН СССР, 1941. С. 245.

⁴ Впервые опубликовано: Урания, карманная книжка на 1826 год для любительниц и любителей русской словесности. Изданная М. Погодиным. М.: типография С. Селиванского, 1825. С. 205.

моя радость, прислать тебе стихов для какого-то альманаха (чорт его побери), вот тебе несколько эпиграмм, у меня их пропасть, избираю невиннейших»¹.

Среди других насекомых в произведениях Пушкина довольно часто упоминается мотылёк: и сам по себе, в прямом значении этого слова, и в переносном, как правило, в сравнениях. Как и в реальной жизни, в произведениях поэта мотылёк кружит, вьётся, порхает. Например, в лицейском стихотворении Пушкина «Послание к Юдину» (1815):

*Уж сердце в радости не бьётся
При милом виде мотылька,
Что в воздухе кружит и вьётся
С дыханьем тихим ветерка*².

Эти легкокрылые создания (мотылёк и бабочка) в поэзии Пушкина являются символом чего-то невесомого, непостоянного, переменчивого и часто изображаются в сочетании с цветами. Так, в одном из черновых вариантов пропущенной IV строфы четвёртой главы «Евгения Онегина» (позднее она была напечатана Пушкиным в журнале «Московский вестник» (1827. № 20) с заголовком «Женщины. Отрывок из «Евгения Онегина») светские женщины, от которых, по мнению автора романа, невозможно ждать прочных и постоянных чувств, сопоставляются именно с мотыльками:

*Закабеляясь неосторожно,
Мы их любви в награду ждём,
Любовь в безумии зовём,
Как будто требовать возможно
От мотыльков иль от лилей*

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. XIII. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 245.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. I. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 171.

*И чувств глубоких и страстей*³.

Иногда через образы мотылька передаются чувства персонажей пушкинских произведений. Например, описывая смятение Татьяны перед встречей с Онегиным в третьей главе романа, Пушкин сравнивает свою героиню именно с мотыльком:

*Так бедный мотылек и блещет
И бьётся радужным крылом,
Пленённый школьным шалуном...*⁴.

А в одном из черновых вариантов XXIII строфы четвёртой главы романа, говоря о «тёмных мечтаниях», которые «не перестали волновать» душу Татьяны и после свидания с Онегиным, Пушкин ещё раз возвращается к образу мотылька:

*Нет нище страстью безотрадной
Она вспылала: сон покой
Здоровье, мотылёк [младой]
Хранитель жизни, жизни сладость –
Надежда ветрогон другой
Все скрылись лёгкою толпой...*⁵.

Любопытно, что именно после этой черновой строфы Пушкин выставляет дату её написания (1 Генв. т. е. января – С. Д.) 1825–31 дек. 1824), которая в точности совпадает с предполагаемой датой написания стихотворения, посвящённого другой девушке (она также упоминается в одном из лирических отступлений в пятой главе романа под именем «Зизи» (уменьшительная форма имени Зинаида, Евпраксия) – Евпраксии Вульф): «Играй, прелестное

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 593.

⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 72.

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 355–356.

дитя...». В этом стихотворении мы опять-таки встречаем образ бабочки (мотылька) (см. об этом в настоящей статье ниже).

В довольно сложном и пёстром контексте предстаёт перед нами впервые предмет любви и «младых восторгов» Ленского – Ольга. Тут и весенний цветок – «ландыш потаенный», и излюбленные легкокрылые насекомые, часто встречающиеся в романе Пушкина – мотылёк и пчела:

*В глуши, под сению смиренной,
Невинной прелести полна,
В глазах родителей, она
Цвела, как ландыш потаенный,
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой¹.*

Вновь возвращается к образу мотылька поэт, описывая в своём романе чувство Ленского к Ольге. Правда, сначала это чувство передаётся через неожиданный и как-то не вписывающийся в поэтический ряд слов («любим», «счастлив», «блажен», «сердечной неге») прозаизм («пьяный путник»), но, в конце концов, высокая поэзия всё же побеждает: заключительная строфа четвёртой главы венчается нежным образом мотылька, да ещё «впившегося» в «весенний... цветок» (уж снова не в «ландыш» ли «потаенный», с которым во второй главе сравнивалась Ольга?):

*Он был любим... по крайней мере
Так думал он, и был счастлив.
Стократ блажен, кто предан вере,
Кто хладный ум угомонив,
Покоится в сердечной неге,
Как пьяный путник на ночлеге,
Или, нежней, как мотылёк,*

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 40–41.

В весенний впившийся цветок².

Автор обширного комментария к «Евгению Онегину» писатель В. В. Набоков, который к тому же был известен как крупный энтомолог, открывший новые виды бабочек, в связи с концовкой этой строфы попенял на неточность Пушкина: «Мотыльков, как правило, не интересуют душистые белые колокольчатые цветки ландыша ... – красивое, но ядовитое растение, излюбленное поэтами украшение пасторальных пейзажей, но при этом смертельно опасное для овец» [6, с. 252].

Заслуживает внимания и словарная статья Н. И. Михайловой «Мотылёк» в «Онегинской энциклопедии». Автор статьи прослеживает многолетнюю литературную традицию в поэтическом изображении мотыльков, которые вдохновляли многих русских и западноевропейских предшественников и современников Пушкина, не только русских и французских поэтов (В. В. Капниста, М. М. Хераскова, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, В. Л. Пушкина, Флориана и Ламартина), но и художников (А. Г. Венецианова, Ф. П. Толстого), а также многих других поэтов и живописцев. Заканчивая свою энциклопедическую статью, посвящённую мотыльку в пушкинском романе, Н. И. Михайлова отмечает: «И всё же – бабочки и мотыльки, подобно пчёлам перелетающие с цветка на цветок, – это те малые, но драгоценные для поэта впечатления бытия, которые с любовью воплотил он в своём поэтическом слове» [5, с. 143].

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 94–95.

Рассмотрим художественную функцию ещё одного легкокрылого насекомого в произведениях Пушкина – пчелы. Пчела (и производные от неё «пчёлка», «пчелиный») встречается в языке поэта намного чаще других насекомых – около 70 раз. И это закономерно, так как образ пчелы известен в мифологических представлениях, в фольклоре и литературе разных народов с древнейших времён. Как отмечают авторы энциклопедической статьи «Пчела» в «Мифах народов мира» В. В. Иванов и В. Н. Топоров, «с П. (пчелой. – С. Д.) связан один из важных вариантов мотива плодородия – “открытие” весны. В русских веснянках П. появляется в тех же контекстах ... , что и другие символы весны – жаворонок, кулик, Мати Пречистая»¹.

Именно в этом значении, как предвестие весны, используется образ пчелы в произведениях Пушкина. Так, в начале седьмой главы «Евгения Онегина» наступление весны знаменует пчела, которая вылетает из «кельи восковой», то есть из пчелиного улья, в поисках цветов и других растений:

*Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой*².

(Показательно, что в конце той же седьмой главы сроднившаяся с русской природой Татьяна Ларина и в Москве «...мечтой / Стремится к жизни полевой (курсив мой. – С. Д.), ... К своим цветам...»³.

¹ Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. К–Я / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 354.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 139.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 162.

В отрывке незавершённого стихотворения «Ещё дуют холодные ветры ...» (1828), созданного почти одновременно с начальными строфами седьмой главы «Евгения Онегина», приход «красной весны», наряду с другими явлениями пробуждающей природы, символизирует «первая пчёлка» (в черновых вариантах стихотворения «ранняя пчёлка», «пчела золотая»⁴:

*Как из чудного царства воскового,
Из душистой келейки медовой
Вылетела первая пчелка,
Полетела по ранним цветочкам
О красной весне поразведать...⁵*

Как видим, художественные детали в описании весенней картины те же, что и в первой строфе седьмой главы «Евгения Онегина»: «из царства воскового, / Из душистой келейки медовой» (здесь и далее курсив мой. – С. Д.) (в пушкинском романе: «из кельи восковой»), «вылетела первая пчёлка, / Полетела по ранним цветочкам» (в седьмой главе «Онегина» весной «пчела за данью полевой т. е. в поисках цветов. – С. Д.) / Летит...»).

Эпитет «пчёлка золотая» (из черновых вариантов стихотворения «Еще дуют холодные ветры...») встречается также в творчестве Пушкина в стихотворении «О боги мирные полей, дубров и гор...» (1824), в котором поэт воспеваёт свою «Музу молодую, / Подругу дней моих, невинную, простую, / Но чем-то милую...». В последних трёх строках стихотворения муза является

⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. III. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 657.

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. III. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 106.

в разных образах и в разном обличье, в том числе и в виде «пчёлки золотой»:

*И своенравная волшебница моя,
Как тихий ветерок иль пчёлка золо-
тая,*

*Иль беглый поцелуй, туда, сюда
летая»¹.*

Упоминающиеся и в указанном выше стихотворении, и в «Евгении Онегине» как атрибут пчелиной жизни «келейка медовая», «келья восковая», как указал в своём «Комментарии» к пушкинскому роману В. В. Набоков, «общее место как в английской, так и во французской поэзии» [6, с. 479]. В доказательство В. В. Набоков приводит строки из стихотворения английского поэта Джона Гэя «Сельские забавы...» и «Элегии» особенно любимого Пушкиным французского поэта Андре Шенье (далее мы приводим цитаты из указанных произведений в русском переводе, приведённом в постраничных сносках «Комментария». – С. Д.): «[Пчёлы] сладостью наполняют кельи восковые»; «Её восковая келья» [6, с. 480].

Вновь образ пчелы появляется в стихотворении <Гнедичу> («С Гомером долго ты беседовал один...», 1832–1834), которое справедливо считается одной из поэтических деклараций Пушкина. Это произведение является ответом на стихотворное послание Н. И. Гнедича «А. С. Пушкину по прочтении сказки его о царе Салтане и проч.».

Мы не будем рассматривать пушкинское стихотворение, так как это увело бы нас в сторону от анализируемой проблемы. Да в этом и нет нуж-

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. II. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. С. 316.

ды, так как подробный анализ данного стихотворения можно найти в статье В. Э. Вацура².

В своём стихотворении Пушкин, обозначая широкий диапазон поэтических интересов Гнедича и прямо обращаясь к последнему, в частности, замечает:

*Ты любишь гром небес, но также
внемлешь ты*

Жужжанью пчёл над розой алой³.

Впервые образ бабочки, порхающей над розой, но не алой, а колючей (более привычный эпитет в разговорной речи), мы встречаем в черновом наброске стихотворения, по-видимому обращённого к юной Евпраксии Вульф «Играй, прелестное дитя...» (31 декабря 1824–1 января 1825):

*Играй, прелестное дитя,
Летай за бабочкой летучей,
Поймай, поймай <её> шутя
Над розой колючей⁴.*

В обоих стихотворениях эти насекомые летают над одним из самых любимых цветков в творчестве поэта – розой, с которой, в свою очередь, как символом прелести, свежести, юности и красоты, часто сравниваются юные девы или молодые пленительные женщины.

Из-за небольшого объёма данной статьи мы не имеем возможности рассмотреть других, гораздо менее привлекательных насекомых в произведениях Пушкина: например, мух, блох,

² Вацура В. Э. Поэтический манифест Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. XIV. Л.: Наука, 1991. С. 65–72.

³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. III. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 286.

⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. II. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937. 478 с. [

комаров, клопов, саранчу и пр. Более подробно об этом и многом другом см. в содержательной статье Е. Н. Егоровой «Мир фауны в творчестве А. С. Пушкина: “Моё собрание насекомых...”» [3], а также в словарных статьях В. С. Листова «Клопы да блохи» [4], И. Г. Добродомова, И. А. Пильщикова «Мухи» [2].

Но и из сказанного выше можно сделать вывод, что художественная функция насекомых в творчестве поэта различна, хотя, как правило, связана с разными ситуациями, картинами и временами года (чаще всего, с весной).

Те или иные насекомые употребляются в пушкинской лирике, в «Евгении Онегине» и в других произведениях как в прямом, так и в переносном – ироническом, символическом или метафорическом значении. Причём переносное, эмоционально-оценочное значение всегда ярче, красочнее, живучее прямого, так как позволяет существенно разнообразить поэтическую палитру, расширить художественный спектр и диапазон, творческое применение предметов, явлений в сознании и в произведениях писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Детский фольклор / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М. Ю. Новицкой, И. Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. 560 с.
2. Добродомов И. Г., Пильщиков И. А. Мухи // Онегинская энциклопедия: В 2 т. Т. II. Л–Я; А–Z / под общ. ред. Н. И. Михайловой; сост. Н. И. Михайлова, В. А. Кошелев, М. В. Строганов. М.: Русский путь, 2004. С. 150–151.
3. Егорова Е. Н. Мир фауны в творчестве А. С. Пушкина: «Моё собрание насекомых...» // А. С. Пушкин в Подмоскovie и Москве. Материалы XVII Международной Пушкинской конференции. Материалы XVI Троицких чтений. М.: Зебра–Е, 2014. С. 122–133.
4. Листов В. С. Клопы да блохи // Онегинская энциклопедия: В 2 т. Т. I. А–К / под общ. ред. Н. И. Михайловой; сост. Н. И. Михайлова, В. А. Кошелев, М. В. Строганов. М.: Русский путь, 1999. С. 519.
5. Михайлова Н. И. Мотылёк // Онегинская энциклопедия: В 2 т. Т. II. Л–Я; А–Z / под общ. ред. Н. И. Михайловой; сост. Н. И. Михайлова, В. А. Кошелев, М. В. Строганов. М.: Русский путь, 2004. С. 140–143.
6. Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: пер. с англ. / науч. ред. и авт. вступ. ст. В. П. Старк. СПб.: Искусство–СПб; Набоковский фонд, 1998. 928 с.

REFERENCES

1. Novitskaya M. Yu., Raikova I. N., eds., comp. *Detskii fol'klor* [Children's folklore]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 2002. 560 p.
2. Dobrodomov I. G., Pil'shchikov I. A. [Flies]. In: Mikhailova N. I., ed. *Oneginskaya entsiklopediya: V 2 t. T. II. L–Ya; A–Z* [Onegin encyclopedia: In 2 vols. Vol. II. L–Ya; A–Z]. Moscow, Russkii put' Publ., 2004. pp. 150–151.
3. Egorova E. N. [The world of fauna in the works of A. Pushkin: “My collection of insects...”]. In: A. S. *Pushkin v Podmoskov'e i Moskve. Materialy XVII Mezhdunarodnoi Pushkinskoi konferentsii. Materialy XVI Troitskikh chtenii* [A. Pushkin in Moscow region and Moscow. Materials of the XVII International conference on Pushkin. Proceedings of the sixteenth Trinity readings]. Moscow, Zebra–E Publ., 2014. pp. 122–133.

4. Listov V. S. [Bugs and fleas]. In: Mikhailova N. I., ed. *Oneginskaya entsiklopediya: V 2 t. T. I. A–K* [Onegin encyclopedia: In 2 vols. Vol. I. A–K]. Moscow, Russkii put' Publ., 1999. pp. 519.
5. Mikhailova N. I. [Moth]. In: Mikhailova N. I., ed. *Oneginskaya entsiklopediya: V 2 t. T. II. L–Ya; A–Z* [Onegin encyclopedia: In 2 vols. Vol. II. L–Ya; A–Z]. Moscow, Russkii put' Publ., 2004. pp. 140–143.
6. Nabokov V. V. Eugene Onegin: A Novel in Verse: Commentary (Russ. ed.: Stark V. P., ed. *Kommentarii k romanu A. S. Pushkina "Evgenii Onegin"*. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., Nabokovskii fond Publ., 1998. 928 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Джанумов Сейран Акопович – доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета;
e-mail: DjanumovSA@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seyran A. Dzhanumov – Doctor in Philological Sciences, honored worker of the Higher School of Russian Federation, professor at the Department of the Russian Literature, Institute of the Humanities, Moscow City University;
e-mail: DjanumovSA@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Джанумов С. А. Мир насекомых в творчестве А. С. Пушкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 70–79.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-70-79

FOR CITATION

Dzhanumov S. A. The world of insects in A. Pushkin's works. In *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*. 2019, no. 1, pp. 70–79.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-70-79